

Е.Ю. Журухина

СТЕКЛЯННЫЕ ИЗДЕЛИЯ ДРЕВНЕРУССКОГО ВРЕМЕНИ ИЗ МНОГОСЛОЙНОГО ПОСЕЛЕНИЯ КОЩЕЕВКА-8

Статья посвящена стеклянным изделиям древнерусского времени, найденным на территории многослойного поселения Кощеевка-8. Сделан морфологический и технологический анализ находок.

Ключевые слова: Древняя Русь, стеклянные изделия, морфология, технология.

В данной статье произведен анализ стеклянных изделий, найденных на поселении Кощеевка (Фастовский район, Киевская область) в слоях древнерусского времени, с целью введения в научный оборот нового археологического материала. Первичная обработка сделана для сводной описи находок и вошла в первый выпуск в серии публикаций материалов Фастовской экспедиции о результатах раскопок поселения [1]. Стеклянные предметы, найденные на поселении в 2008 году, представлены двумя категориями: посудой и украшениями (бусы, браслеты).

Посуда. Фрагменты стеклянных сосудов немногочисленны: венчики (2 экз., рис. 1, 1) с манжетами (в разрезе имеют каплевидную форму), стенка (рис. 1, 2), придонная часть и донца (2 экз., рис.

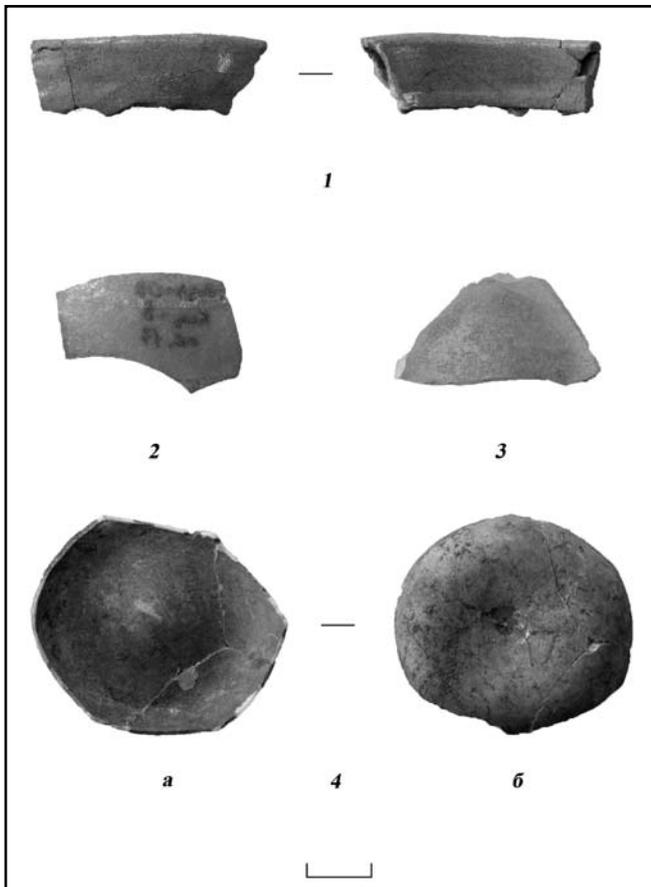

Рис. 1. Фрагменты стеклянной посуды

1, 3–4), центральная часть которых немного вогнута в середину ёмкости сосудов. У одной находки заметен след от понтии (рис. 1, 4 б). Венчики с манжетами найдены в заполнении объектов второй половины XII – первой трети XIII в. и второй половины XII – первой половины XIII в. Донца происходят из объектов первой-второй трети XII в. и XII в. [1, 28–29, 31, 45]. По аналогиям можно предположить, что эти фрагменты принадлежат сосудам цилиндрической формы или слегка расширяющимся кверху со стойкими днищами диаметром 20,0 и 42,0 мм. Стекло светло-жёлтого цвета, прозрачное. Изготавливались такие сосуды свободным выдуванием, дно вдавливалось, чтобы убрать след понтии [2, 55–58; 3, 203]. Посуда такой формы характерна для древнерусского производства и датируется довольно широко – концом XI – XIII вв. Она известна из раскопок стеклоделательной мастерской конца XI в. Киево-Печерской лавры, а также из древнерусских слоёв Новгорода [4, 15–20; 5, 139–143; 6, 115, 118, 126; 2, 55].

Значительную часть изделий составляют украшения. Браслеты насчитывают 64 экземпляра, бусы – 5 экземпляров.

Браслеты. Эта категория украшений характеризуется разнообразием типов и цветовой гаммы (определение цвета стекла иногда усложнялось наличием патины или иризации). Браслеты делятся на следующие типы [7, 171–175]:

круглые гладкие (10 экз., рис. 2, 1): изготовлены из круглого в сечении жгута из светло-зелёного, яркого синего и тёмно-синего прозрачного, чёрного непрозрачного, зелёно-жёлтого и фиолетового стекла (диаметр поперечного сечения обруча 5,0–6,5 мм (6,7–7,0 мм для браслетов из синего стекла); внутренний диаметр обруча 50,0–60,0 мм);

круглые перевитые (2 экз., рис. 2, 3): на круглый гладкий стеклянный стержень накладывалась нить из непрозрачного стекла, затем стержень с нитью перекручивались. Два фрагмента, скорее всего, являются частями одного браслета. Он сделан из фиолетового стекла, перевитый белой непрозрачной нитью (диаметр поперечного сечения обруча 6,5 мм; внутренний диаметр обруча 60,0 мм), ещё один экземпляр, покрытый патиной, перевит нитью из желтого непрозрачного стекла (диаметр поперечного сечения обруча 6,7 мм);

кручёные (10 экз., рис. 2, 4; рис. 3, 2): сделаны из квадратного в сечении жгута, при кручении которого образовывались рельефные завитки. Цвет стекла ярко-синий, светло-жёлтый, светло-зелёный прозрачный (диаметр поперечного сечения обруча 5,0–7,5 мм (6,0 мм для браслетов из синего стекла); внутренний диаметр обруча 50,0–60,0 мм);

мелкокручёные (24 экз., рис. 3, 1; рис. 4, 2): изготовлены кручением рифлёного жгута из тёмно-синего, голубого прозрачного, зелёно-жёлтого полупрозрачного, фиолетового стекла (диаметр

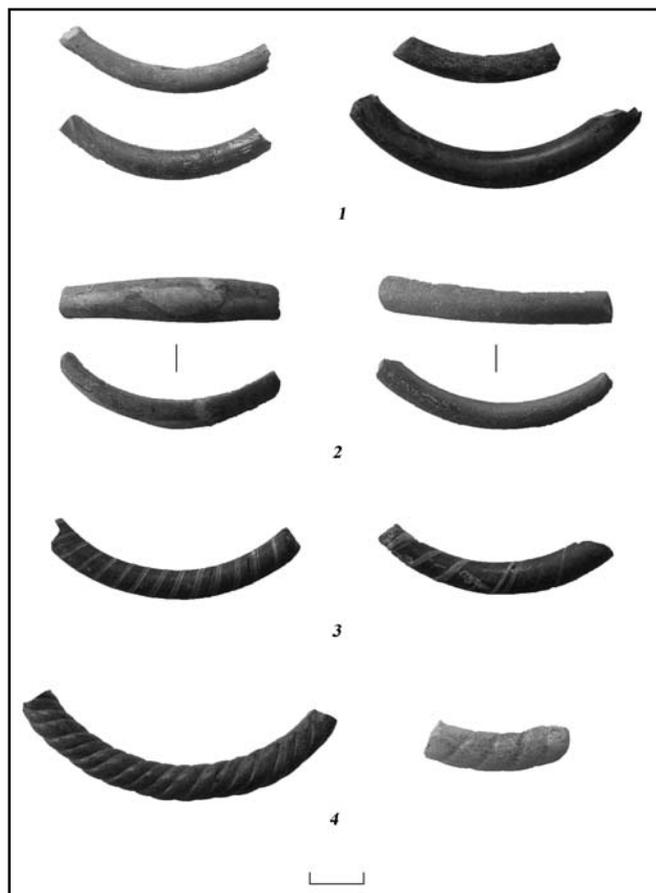

Рис. 2. Типы древнерусских браслетов

поперечного сечения обруча 5,5-8,5 мм (7,0-8,0 мм для браслетов из синего стекла); внутренний диаметр обруча 55,0-60,0 мм);

мелкокручёные перевитые (12 экз., рис. 4, 1): нити из жёлтого непрозрачного стекла накладывали на уже перекрученный жгут и снова уже вместе слегка перекручивали. Цвет браслетов тёмно-синий, светло-зелёный прозрачный, ярко-синий, светло-зелёный, зелёно-жёлтый, коричнево-жёлтый полупрозрачный, фиолетовый (диаметр поперечного сечения обруча 6,0-8,0 мм (6,0-7,5 мм для браслетов из синего стекла); внутренний диаметр обруча 40,0-60,0 мм);

витые (2 экз., рис. 4, 3): сформированы из пяти отдельных круглых в сечении жгутов (диаметр поперечного сечения обруча 6,5 и 9,0 мм; внутренний диаметр обруча 55,0 и 50,0 мм соответственно);

трёхгранный (рис. 3, 3): в сечении образует треугольник. Сделан из ярко-синего прозрачного стекла (диаметр поперечного сечения обруча 8,8 мм; внутренний диаметр обруча 50,0 мм);

плоско-выпуклые (3 экз., рис. 2, 2): в сечении сегмент. Цвет стекла ярко-жёлтый и ярко-синий прозрачный (диаметр поперечного сечения обруча 5,0-7,0 мм; внутренний диаметр обруча 55,0-60,0 мм). 1 экземпляр из синего прозрачного стекла орнаментирован жёлтой эмалью.

Браслеты поселения найдены в культурных слоях XI-XIII вв.

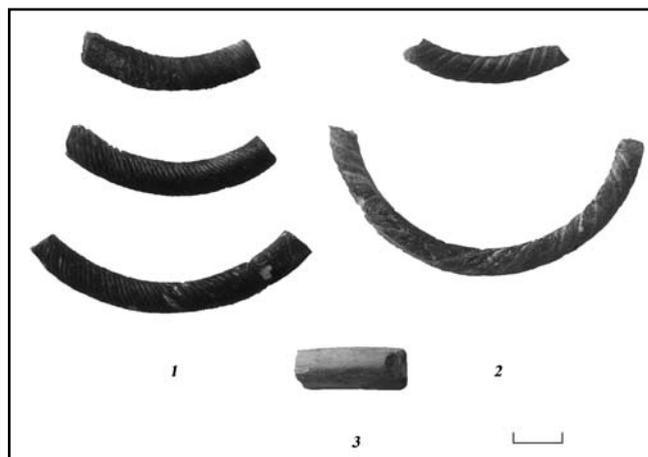

Рис. 3. Типы браслетов византийского производства

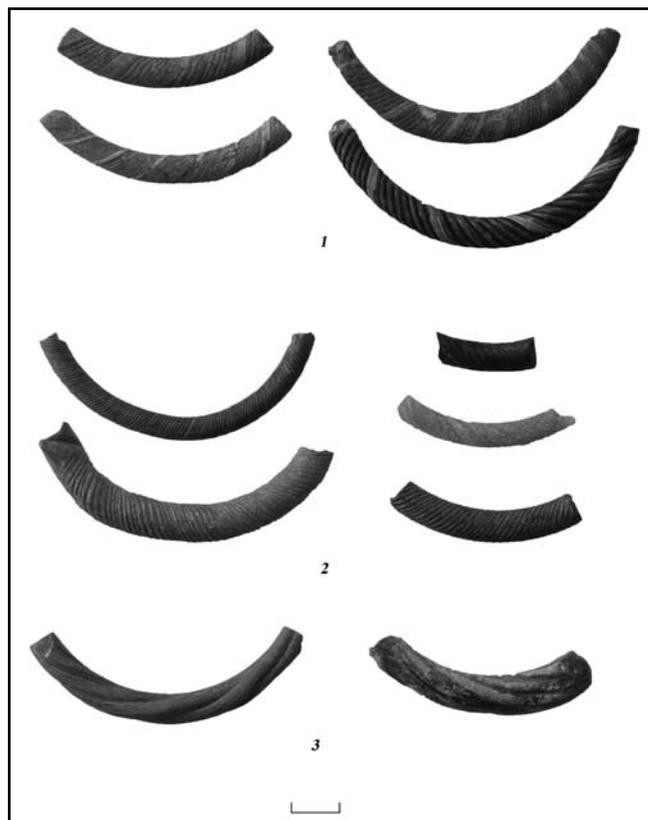

Рис. 4. Типы древнерусских браслетов

Круглые гладкие: 2 экз. найдено в объекте рубежа XI – второй-третьей четверти XII в. (один из браслетов предположительно византийского производства), 3 экз. – из объекта середины XII – начала XIII в. [1, 24-25, 35, 38, 42].

Круглые перевитые: оба фрагмента одного браслета найдены в объекте первой половины XII в., 1 экз. найден в объекте второй-третьей четверти XII в. [1, 26, 53].

Кручёные: по одному экземпляру происходят из объектов рубежа XI – второй-третьей четверти XII в., первой половины XII в. и второй-третьей четверти XII в., 3 экз. – из объекта второй половины XII – первой трети XIII в. (1 экз. предположительно византийского производства), 2 экз. – из объекта

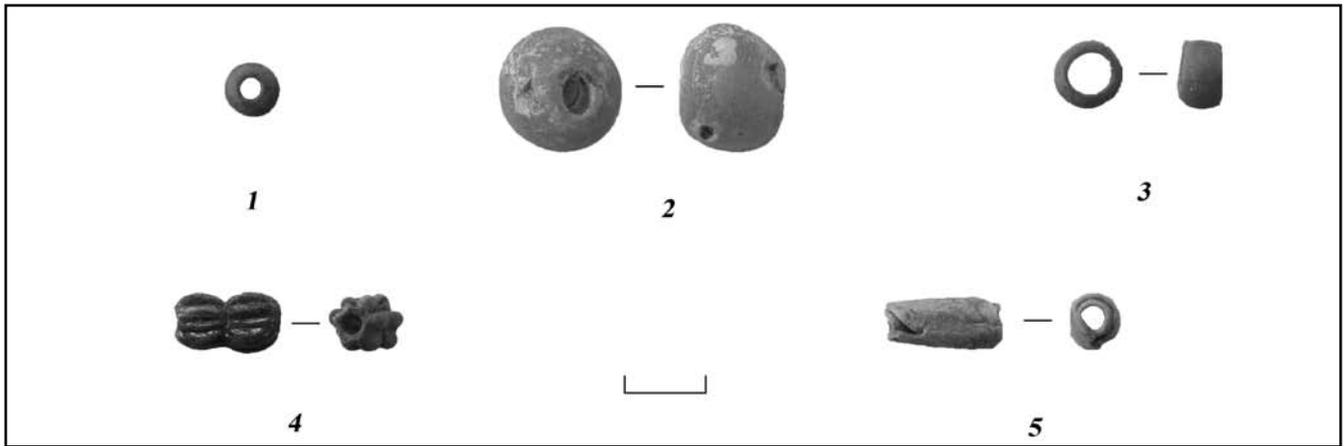

Рис. 5. Бусины, найденные на поселении

второй половины XII – первой половины XIII в. [1, 24, 26, 27–28, 32, 35, 53].

Мелкокручёные: 1 экз. – из объекта последней трети XI – первой четверти XII в., 1 экз. – из объекта рубежа XI–XII – первой половины XII в., 2 экз. – из объекта первой-второй трети XII в., 4 экз. – из объекта второй-третьей четверти XII в. (один экземпляр предположительно византийского производства), 1 экз. – из объекта второй-четвертой четверти XII в., 3 экз. происходят из объектов первой половины XII в., 3 экз. – из объекта второй половины XII – первой трети XIII в., 2 экз. – из объекта второй половины XII – первой половины XIII в. [1, 18, 24-25, 26, 27-28, 29, 32, 36, 38, 43, 45, 53-54].

Мелкокручёные перевитые: 1 экз. найден в объекте первой-второй трети XII в., 3 экз. происходят из объекта второй-третьей четверти XII в., 3 экз. – из объекта второй половины XII – первой половины XIII в., 1 экз. – из объекта XII – первой половины XIII в. [1, 24, 25-26, 45, 62-63].

Витые: оба экземпляра найдены в объекте второй-третьей четверти XII в. [1, 26-27].

Трёхгранный найден в объекте второй-третьей четверти XII в. [1, 26-27].

Плоско-выпуклые: 1 экз. найден в заполнении второй половины XII – начала XIII вв. Браслет, орнаментированный эмалью, происходит из объекта второй половины XII – первой трети XIII в. [1, 25, 28].

Большинство найденных браслетов древнерусского производства. Датируются они широко: XI–XIII вв. [8, 111]. Изделия из яркого синего различной степени насыщенности прозрачного стекла предположительно являются импортными (византийскими или/и причерноморскими), а, возможно, изготовленными в Киеве греческими мастерами (рис. 3, 1-3). Это круглые гладкие, кручёные, мелкокручёные, трёхгранный, плоско-выпуклые. Такие браслеты встречаются в слоях XI в. и бытуют до XIII в. Находки браслетов, орнаментированные эмалью, характерны для XI–XII вв. [9, 5; 2, 109-112, 162].

Бусы. Для данной категории находок

исследователями разработана классификация, по которой отдел определяется по поперечному сечению и тип по продольному сечению [10, 164-169]. 4 бусины сделаны способом навивки стеклянной массы на стержень инструмента (это индивидуальный способ изготовления, характерный для украшений древнерусского времени) [11, 82-83]. Среди них 3 экземпляра относятся к отделу «круглые»: шаровидная (рис. 5, 2) из ярко-жёлтого прозрачного (h 13,0 мм; d 15,0 мм; d отверстия 3,5-4,0 мм), зонная (рис. 5, 1) из светло-зелёного полупрозрачного стекла (h 3,5 мм; d 7,0 мм; d отверстия 3,0 мм) и цилиндрическая (рис. 5, 3) из голубого прозрачного (h 5,3 мм; d 8,5 мм; d отверстия 5,0 мм). Шаровидная бусина найдена в объекте второй-третьей четверти XII в. Зонная бусина происходит из заполнения объекта рубежа XI – второй-третьей четверти XII в. [1, 35, 36]. 1 экземпляр представлен отделом «ребристые»: двухчастная пронизка (рис. 5, 4) из бусин бочонковидной формы из ярко-зелёного прозрачного стекла (h 13,0 мм; d 6,5 мм; d отверстия 2,5 мм). Объект, в котором найдена бусина, датируется второй половиной XII – первой третью XIII в. [1, 28]. Все бусины, кроме цилиндрической, датируются XI–XIII вв. [10, 168, 175; 12, 88-89]. В свою очередь, цилиндрическая бусина из голубого стекла характерна для комплексов X–XII вв. [12, 90-91]. Отдельно отмечена бусина цилиндрической формы, способ изготовления которой отличен от предыдущих экземпляров (рис. 5, 5). Сделана она из светло-жёлтого прозрачного стекла путём многократного обёртывания листа одноцветного стекла вокруг твёрдого стержня. Найдена в объекте второй половины XI – начала XII в. [1, 31]. По аналогичным находкам бус, изготовленных также, бусина датируется X – серединой XI вв. [13, 181].

Морфологический и технологический анализ коллекции стеклянных находок показал, что номенклатура и технология изготовления предметов соответствует общей картине, характерной для древнерусских памятников. Посуда и стеклянные украшения, скорее всего, привозили на поселение

из Киева. На это указывает близкое расположение памятника, морфологическая характеристика изделий, а также то, что производство изделий из стекла в Киеве было достаточно развитым ремеслом [8, 106, 116; 14, 80, 98-103; 15, 12-16; 16, 44; 17, 77-81, 91-98].

Ссылки

1. Лысенко С.Д., Шкляревский Е.И., Квитницкий М.В., Черновол Д.К. Материалы Фастовской археологической экспедиции. Вып. 1: Многослойное поселение Кошеевка-8 / С.Д. Лысенко, Е.И. Шкляревский, М.В. Квитницкий, Д.К. Черновол. – Киев-Фастов, 2012. – 332 с., 24 табл.
2. Шапова Ю.Л. Стекло Киевской Руси. – М., 1972. – 216 с.
3. Полубояринова М.Д. Стекланные изделия Болгарского городища // Город Болгар. Очерки ремесленной деятельности. – М., 1988. – С. 151-219.
4. Богусевич В.А. Мастерские по изготовлению стекла и смальты в Киеве // КСИА АН УССР. – 1954. – Вып. 3. – С. 14-20.
5. Богусевич В.А. До історії склоробного виробництва в Київській Русі // Нариси з історії техніки. – К., 1957. – Вип. 4. – С. 134-144.
6. Шапова Ю.Л. Стекланные изделия древнего Новгорода // МИА СССР. – 1963. – № 117. – С. 104-163.
7. Полубояринова М.Д. Стекланные браслеты древнего Новгорода // МИА СССР. – 1963. – № 117. – С. 164-181.
8. Шапова Ю.Л. Скляні браслети Київщини // Археологія. – 1968. – т. XXI. – С. 106-116.
9. Гуревич Ф.Д., Джанполадян Р.М., Малевская М.В. Восточное стекло в Древней Руси. – Л.: Наука, 1968. – 26 с.: ил.
10. Шапова Ю.Л. Стекланные бусы древнего Новгорода // МИА СССР. – 1956. – № 55. – С. 164-179.
11. Шапова Ю.Л. О происхождении некоторых типов древнерусских бус // СА. – 1962. – №2. – С. 81-96.
12. Валиулина С.И. Стекло Волжской Булгарии. По материалам Билярского городища – Казань, 2005. – 279 с.
13. Захаров С.Д., Кузина И.Н. Изделия из стекла и каменные бусы / Археология севернорусской деревни X-XIII веков. Средневековые поселения и могильники на Кубенском озере: в 3-х т. – М.: Наука, 2007-2008 – Т.2: Материальная культура и хронология. – 2008. – С. 142-215.
14. Ивакин Г.Ю., Степаненко Л.Я. Раскопки северо-западной части Подола в 1980-1982 гг. // Археологические исследования Киева 1978-1983 гг.: 36. науч. праць. – К., 1985. – С. 77-105.
15. Сагайдак М.А., Сергеева М.С., Тимошук В.Н. Отчёт об исследованиях северо-западной части Подола в 1989 году. – К., 1990. – НА ІА НАНУ – 1989/265.
16. Калюк А.П. Охранные исследования НПК «Археолог» в Киеве в 1989 году // Проблемы вивчення та охорони пам'яток археології Київщини: Тези доповідей І науково-практичної конференції. Біло Городка. Жовтень 1991 рік. – К., 1991. – С. 43-45.
17. Зоценко В.М., Брайчевська О.А. Ремісничий осередок XI-XII ст. на Київському Подолі // Стародавній Київ. Археологічні дослідження 1984-1989 років: 36. науч. праць. – К., 1993. – С. 43-103.

Список сокращений

- КСИА АН УССР – Краткие сообщения Института археологии УССР
 МИА СРСР – Материалы и исследования по археологии СССР
 НА ІА НАНУ – Науковий архів інституту археології Національної академії наук України
 СА – Советская археология

Журухін О.Ю. Скляні вироби давньоруського часу з багатощарового поселення Кошіївка-8

Стаття присвячена скляним виробам давньоруського часу.

знайденим на території багатощарового поселення Кошіївка-8. Зроблено морфологічний та технологічний аналіз знахідок.

Ключові слова: Давня Русь, скляні вироби, морфологія, технологія.

Zhurukhina E.Yu. Old Rus' glass-ware from multilayer settlement Koscheevka-8

The article contains a complete description of glass finds from multilayer settlement Koscheevka-8. Systematization of these products has been made on their morphologic and technological characteristics.

Key words: Old' Rus, glass products, morphology, technology.

13.03.2013 p.

УДК [904.4:911.375.6](477.25)«09/12»

С.П. Тараненко

ПЛАНУВАЛЬНА СТРУКТУРА ПОДОЛУ КИЄВА X-XIII СТ. (ІСТОРІОГРАФІЧНИЙ НАРИС)

В статті розглядається історіографічний огляд проблеми планувальної структури Подолу Києва X-XIII ст. У виділених трьох хронологічних етапах представлена історія археологічного дослідження Подолу та еволюція версій щодо основних питань давньоруського Подолу: історична топографія, кордони, вулична мережа.

Ключові слова: Давня Русь, Київський Поділ, археологія, планувальна структура.

Археологічне та історичне дослідження планувальної структури Подолу Києва давньоруського часу можна умовно поділити на три етапи: перший – з 20-х років XIX ст. до середини XX ст. (від історичного опису Подолу М. Берлінського та перших археологічних досліджень Києва до стаціонарних археологічних досліджень на Подолі); другий – від середини XX ст. до 1984 року (створення Подільської постійнодіючої археологічної експедиції); третій – від 1984 року до нашого часу (період активних археологічних досліджень).

Основним джерелом в даному дослідженні є археологічні матеріали з розкопок Подолу Києва. Допоміжну роль відіграють писемні джерела. Вони широко відомі та лаконічні, представлені, в основному, літописними повідомленнями.

Перший етап. На початку XIX ст. в суспільстві активізувалася зацікавленість історією рідного краю різних періодів. Розкопки 1823 р. на території Десятинної церкви [41] та низка публікацій і монографій, присвячених історії Києва, стали результатом цієї зацікавленості. Один із перших дослідників історії та топографії Києва М. Берлінський висловлює думку, що заселення Подолу почалося не раніше другої половини X ст. [2, 93].